

Нефтепровод «Дружба»

9 января 1960 года газеты сообщили о подписании международного соглашения о строительстве нефтепровода. Назвали его «Дружбой». Границу с Чехословакией ему предстояло пересечь где-то в Карпатах. Отпадала необходимость возить нефть в восточноевропейские страны по железной дороге в цистернах. По нынешним временам – ничего примечательного, но «Дружба» – первый советский трубопровод такой протяженности. Не единожды модернизированный, он поставляет нефть и по сей день.

И до «Дружбы» в СССР строили нефтепроводы, но коротенькие, местного значения. Трубы для них, диаметром сантиметров сорок-пятьдесят, делали на Украине. Однажды отец взял меня с собой на завод, где сваривали трубы, кажется, для газопровода Дашава – Киев. Стальной лист по спирали свивался в бесконечную трубочку, по шву ползла шустренькая сварочная машинка, изобретение академика Патона. Собственно, ради этой машинки отец и поехал на завод. Тогда увиденное казалось сказкой. Спустя десятилетие та технология годилась разве что для музея.

Многотысячекилометровый нефтепровод требовал трубы почти полутораметрового диаметра. В узкой трубе сопротивление жидкости возрастает, насосные станции приходится ставить слишком часто, получается – неэкономично. Производить такие трубы пока у нас не получалось. Я уже не помню почему, кажется, требовался особо прочный стальной лист большой ширины. Чтобы его прокатать, нужен был другой, более совершенный прокатный стан, новые сорта стали. Как всего этого добиться, инженеры имели представление, но от замысла до работающей машины – дистанция огромная. К выпуску труб диаметра 1 400 миллиметров они могли приступить лет через десять, если очень подналечь – через пять, а трубы требовались сегодня.

Специалисты доложили отцу, что в Европе такие трубы делают только западные немцы. За трубы им пришлось бы платить золотом, но даже золото не решало проблемы. Требовалось уговорить немцев пойти против воли американцев, нарушить установленную ими промышленно-экономическую блокаду нашей страны. Уговорили. С трудом, но уговорили. Поставка труб началась, но велась через пень-колоду. Правительство США давило на правительство ФРГ. Правительство ФРГ давило на компании, заключившие неугодный американцам контракт. Время от времени, в период очередных международных обострений, на поставки труб налагался прямой запрет. Снова велись изнурительные переговоры, находили очередной компромисс, поставки возобновлялись, а с ними и прокладка нефтепровода. И так до очередного политического катаклизма.

Нефтепровод, тем не менее, построили, а затем на Украине, на Харцызском заводе, научились делать трубы диаметром 1 400 миллиметров.

День за днем

13 января 1960 года ликвидировали Министерство внутренних дел. Очередной, по мнению отца, шаг к переходу контроля над обществом к самому обществу. МВД – всесоюзный держатель лагерей

и куратор «великих строек» свое отжил. На смену ему должны прийти структуры поддержания порядка и борьбы с криминалитетом. Новое ведомство, Министерство охраны общественного порядка, низводилось на республиканско-муниципальный уровень, из лагерного надзирателя-строителя превращалось в участкового, а возможно, и дружинника. Исправительные лагеря и стройки из-под его контроля изымались. Расследованием особо опасных, «общесоюзных», преступлений теперь предписывалось заниматься Генеральной прокуратуре СССР.

Бывшего союзного министра Дудорова отправили заниматься организацией Всемирной выставки в Москве, его сменил «комсомолец» Вадим Тикунов, выдвиженец Шелепина. До того он «прослужил» пару лет первым заместителем Шелепина в КГБ и в милицию идти не хотел. Но Александр Николаевич настоял, он боялся, что на охрану общественного порядка отец может поставить генерала Серова. Шелепин же предпочитал видеть там своего человека. Он убедил отца, что Тикунов сможет демократизировать переданное в его руки ведомство. Перемены в милиции начались до Тикунова, еще в 1956 году Дудоров подписал приказ о поэтапном свертывании агентурной работы, отказе от услуг доносчиков. Одновременно сокращал свою сеть секретных сотрудников – «сексотов» и КГБ. При Тикунове сделали упор на дружинников, а профессиональную милицию опять сократили.

Как только избавились от отца, Тикунов тут же, в 1965 году, предложил увеличить свои штаты на двадцать тысяч человек. Он добился для них права бесплатного проезда на городском и пригородном транспорте, ввел в практику использование резиновых дубинок и наручников, при нем начали использовать слезоточивый газ.

В том же 1960 году вышло послабление иностранным туристам. Им разрешили передвигаться по стране не только группами, но и в одиночку и без какого-либо официального сопровождения.

Звучит сегодня дико, а тогда такая вольность в отношении неизменно подозрительных иностранцев казалась из ряда вон выходящей. Последние три десятилетия их всех считали шпионами. А теперь ходи куда хочешь, фотографируй кого хочешь, встречайся с кем пожелаешь. Абсолютно бесконтрольно, но в рамках дозволенного, конечно.

15 января 1960 года отцу вручили почетно-памятную медаль Всемирного совета мира.

21 января 1960 года в правительстве обсуждался вопрос об автоматизации оросительных каналов, в первую очередь строящегося северо-крымского и уже построенного южно-украинского. Первый подавал воду страдающим от засухи крымским виноградникам, ставшим к тому времени стержнем сельского хозяйства полуострова. Южноукраинский канал, прорезая и орошая украинские черноземы, доставлял воду в почти обезвоженный Донбасс.

Драгоценную воду выливали на поля по старинке, на глазок, считали: чем больше, тем лучше и от незнания часто давали чрезмерный полив. В результате получалось не лучше, а хуже. «Лишняя» вода уходила в глубины земли, растворяла залегающие там соли, со временем грунтовые воды выносили соль на поверхность, происходило засоление почв, и

поля превращались в безжизненные солончаки. Теперь полив начинали регулировать автоматы-дозиметры.

29 января отец в Большом театре на торжественном заседании в честь 100-летия Антона Павловича Чехова.

8 февраля принимает своего американского друга Генри Кэбота Лоджа. Осенью 1959 года, в США, он, будучи в то время представителем США в ООН, сопровождал отца во время его визита. Теперь Лодж, потенциальный кандидат в вице-президенты при потенциальном Президенте США Никсоне, приехал к отцу прощупать позицию СССР в преддверии будущих выборов. Они поговорили, вспомнили прошлое, но поддержки отец не обещал. Обещал подумать.

На следующий день, 9 февраля, на Красной площади участвует в похоронах выдающегося ученого академика Игоря Васильевича Курчатова.

19 февраля 1960 года вышло Постановление Совета Министров СССР о дальнейшем развитии торгового флота. После войны у нас транспортных кораблей практически не осталось. Основу торгового флота составляли несколько десятков сухогрузов типа «Либерти», переданных по лендлизу американцами, да дюжина танкеров водоизмещением, едва переваливающим за тысячу тонн, и еще кое-что по мелочи. Американцы потребовали свои «Либерти» вернуть, они их не дарили, а лишь давали взаймы. Сталин суда возвращать отказался, призывы американцев к торговой порядочности его не волновали. Отец же занялся наведением мостов с Западом, говорил о мирном сосуществовании и скрепя сердце решил суда законным хозяевам вернуть. Вернули. Отец вспоминал, как американцы отбуксировали «Либерти» за пределы советских территориальных вод и демонстративно их затопили.

Еще в 1955 году отец настоял на сворачивании обременительной для бюджета военно-морской программы, и судоверфи начали постепенно перепрофилировать под торговые суда. К 1960 году появились первые «десятитысячники», танкеры и сухогрузы, они тогда казались огромными. Запроектировали корабли водоизмещением в двадцать тысяч тонн, гиганты, выходившие за пределы нашего воображения. Советский торговый флот постепенно осваивал мировой океан.